

— Здравствуйте, это Ассоциация защиты самцов.

— Здравствуйте, я самец, мне нужна помощь...

Убрав оптический планшет, Линь Цзэюй не знал, с чем ему предстоит столкнуться дальше. С самого момента появления в этом мире статус самца приносил ему лишь бесконечные неприятности.

Словно почувствовав его тревогу, Гоэн медленно приблизился к Линь Цзэюю. Тот поднял взгляд и посмотрел в глаза Гоэну.

— Я буду защищать тебя. Всегда.

Линь Цзэюй улыбнулся и кивнул. Им не дали долго терзаться сомнениями: сотрудники Ассоциации защиты самцов прибыли быстро.

Первым из транспорта вышел Половинчатый самец, оглядывая толпу. За его спиной следовали двадцать самок в военной форме. Все встречавшиеся им по пути самки инстинктивно отводили глаза — в конце концов, Ассоциация защиты самцов ежегодно отправляла в тюрьмы больше самок, чем суды.

Вскоре взгляд Половинчатого самца остановился на Линь Цзэюе, и он подозрительно направился к нему.

— Это вы со мной связывались?

— Да.

Линь Цзэюй лихорадочно размышлял, как доказать свою личность. Может, просто показать хвост?

Половинчатый самец тоже колебался: он не видел хвоста и не чувствовал феромонов самца, но всё же склонился в поклоне. В конце концов, трупы тех, кто осмеливался выдавать себя за господина перед Ассоциацией защиты самцов, сгнили ещё в прошлую эру.

— Господин, доброго дня! Я исполнительный офицер Ассоциации защиты самцов, Черд. Отныне я буду служить вам и решу все ваши проблемы.

— Благодарю вас, господин Черд.

Линь Цзэюй, глядя на склонившегося в поклоне Половинчатого самца, сделал паузу. В душе он чувствовал крайнее отторжение, будто только что выбрался из пещеры в шумный город, и лишь многолетняя привычка притворяться, выработанная на Туйсо, помогла ему не отступить назад.

Совсем не похож. Если он посмел притвориться господином, я отправлю его на виселицу, — подумал Черд, выпрямляясь и озаряя лицо изящной, безупречной улыбкой.

— Итак, господин, с какими трудностями вы столкнулись?

Линь Цзэюй на мгновение замер, глядя на золотоволосого Половинчатого самца с голубыми глазами — он словно увидел английского джентльмена, кивающего ему на улицах Лондона.

— Мне нужно сначала попасть в больницу, мой случай довольно необычный.

— Конечно, господин. А как насчёт того, кто рядом с вами?

— Это мой младший брат, он со мной.

— Хорошо, господин, прошу вас!

Черд отступил в сторону, слегка склонив голову, приглашая пройти. На его лице по-прежнему играла элегантная улыбка, от которой Линь Цзэюй пробрала дрожь.

Линь Цзэюй взял Гоэна под руку и направился к летательному аппарату, чувствуя, как взгляд Черда, острый, словно клинок, вонзается в спину, будто желая искромсать его на куски. Он похлопал Гоэна по напряжённым мышцам — это был их тайный знак успокоения.

Когда аппарат улетел, в толпе поднялся шум. Все гадали, кто же такой этот Линь Цзэюй.

— Он самец?

— Как такое возможно? Наверняка потомок какого-то высокопоставленного лица.

— Точно не самец. Будь он самцом, эти псы из Ассоциации уже окружили бы его. Кто бы он ни был, ему не поздоровится. Вы видели улыбку Черда? Аж жуть берёт.

— Что ты имеешь в виду? Рассказывай...

Вокруг собиралось всё больше существ, образуя огромный круг — оказывается, страсть к сплетням присуща любой расе.

По прибытии в Больницу Кэмпбелл Черд на лифте доставил Линь Цзэюй в кабинет к одной из самок.

Самка с длинными седыми волосами, собранными на затылке, выглядела несколько сутулой. На груди у него был приколот значок в виде ландыша, что казалось неуместным для его возраста. Он был без рабочей формы, а в руках держал планшет с медицинской картой.

Услышав шум, Кэмпбелл Дэйс поднял голову, посмотрел на Линь Цзэюя, а затем нахмурился, глядя на Черда:

— Черд, я же сказал, что больше не приму приглашений от вашей Ассоциации. Ты не понимаешь по-человечески?

Дэйс ледяным взглядом окинул вежливого гостя, казалось, он готов в любую секунду полоснуть его скальпелем по горлу.

Глядя на строгий профиль Дэйса, Линь Цзэюй вспомнил своего наставника, и его тело непроизвольно вздрогнуло.

Впервые в операционной Линь Цзэюй отвечал за наложение швов. Из-за волнения рука дрогнула, но он быстро взял себя в руки и блестяще завершил операцию. Ведущий хирург похвалил его, но, выйдя из операционной и увидев наставника, Линь Цзэюй понял: всё кончено.

Так и вышло. Вернувшись в кабинет, наставник заставил его взять пятьдесят шовных подушечек и шить прямо там. В тот день шестидесятисемилетний профессор принимал пациентов до половины одиннадцатого, и его двадцатичетырёхлетний ученик шил до половины одиннадцатого, израсходовав более сотни подушечек. На следующий день профессор забрал его домой, дал свиную кожу и заставил продолжать практику. Целую неделю без перерыва Линь Цзэюй оттачивал навык, пока не научился идеально зашивать пятнадцатисантиметровый разрез за двадцать секунд — быстро и качественно. Лишь когда он в следующий раз провёл операцию без единой ошибки, профессор одобрительно кивнул ему.

За неделю до аварии, в которую попал Линь Цзэюй, профессор вышел на пенсию из-за профессиональных заболеваний. Линь Цзэюй был его последним учеником, и последнее сообщение, которое он от него получил, гласило: «Будь достойным человеком».

Когда Линь Цзэюй вернулся в реальность, он услышал, как Черд небрежно произнёс:

— Доктор Дэйс, у этого господина возникли проблемы со здоровьем, ему срочно нужна ваша помощь. Надеюсь на ваше понимание?

Линь Цзэюй только хотел отказаться, как Черд мягко добавил:

— Господин, не волнуйтесь. Доктор Дэйс — лучший врач во всей Империи, он обязательно решит все ваши проблемы.

Сказав это, он вышел. Линь Цзэюю ничего не оставалось, как попросить Гоэна подождать снаружи. Он повернулся, сел, положил руки на колени, выпрямил спину и, кивнув Дэйсу, послушно произнёс:

— Доктор Дэйс, здравствуйте!

Дэйс явно опешил. Он ещё подозрительнее уставился на Линь Цзэюя и спросил:

— Вы использовали блокатор феромонов?

Линь Цзэюй покачал головой и поспешно добавил:

— До двенадцати лет я пользовался им, но потом заметил, что феромоны перестали выделяться, и перестал. Даже без блокатора мои феромоны выделяются крайне скудно.

Чем больше он говорил, тем сильнее хмурился Дэйс, а голос Линь Цзэюя становился всё тише — это было редкое чувство вины с тех пор, как он попал в этот мир.

Надев белый халат, Дэйс велел Линь Цзэюю лечь на диагностический стол. Закрыв глаза, Линь Цзэюй подумал: «Ещё больше похож».

Черд, стоявший у дверей, спросил Гоэна:

— Откуда вы с господином прибыли?

Увидев, что Гоэн молчит, он добавил:

— Вы родные братья? Вы совсем не похожи.

Но Гоэн от начала до конца даже не поднял век, что начало раздражать Черда. Глядя на дверь кабинета, он думал: лучше бы Линь Цзэюй действительно оказался господином. Если нет — Дэйс не оставит его в покое. А если да — он ведь сам привёл его к Дэйсу, не так ли? В любом случае, ни один из исходов на него самого не повлияет.

Через полчаса Дэйс вышел из кабинета и закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/20932/2119259>